

«Не дамъ благословенъе великое,
Итти тебѣ, ѣхать въ стольнѣй Кіевъ-градъ,
А ты же во хмелю да не сурадливой,
Тамъ злыя бояришка подмолвщики,
Касабрюхіе воры, подговорщики».¹

Но так как Скопин все равно хочет ехать, то мать благословляет. По приезде его в Киев у кн. Владимира устраивается крестинный пир. На пиру похвальба. Скопин хвалится своими победами и тем, что Малюту-царя в плен брал, а Малютину дочь держал полюбовницей. Тогда дочь Малюты подносит ему чару с отравой. Отравленного уводят с пира, сажают на коня и увозят к матери. Мать, горько оплакивая сына, хоронит его. Окончание былины напоминает разобранные архангельские варианты, подчеркивая активную роль матери, которая здесь рисуется уже не в типе Омельфы Тимофеевны, а в образе «паленицы преудалой». Эта паленица, по имени Маривьяна, снаряжает коня, едет в Киев-град и требует выдачи виновного в смерти ее сына. Но виновного нет в городе. Тогда паленица едет «во чисто полѣ» и видит издали: стоит шатер чернobarхатный. В нем, оказывается, спит отравительница Скурлата дочь Малютична; жестокой расправой с нею и оканчивается песня.

Закончив анализ вариантов, мы можем теперь бросить взгляд назад и сделать некоторые общие наблюдения. Путь, который мы прошли, был прежде всего путем утраты исторических элементов песенного прототипа. Вариант Кириши Данилова, наиболее полно сохранивший последний, мог быть изложен в виде девяти частей, каждая из которых имела историческую основу. Как выяснили мы, в песенном прототипе была кроме того десятая последняя часть, заключавшая в себе описание похорон.

Разрушение и забвение исторического состава песни шли различным образом и прежде всего с конца ее и с начала. Так, в Олонецких вариантах из 10 частей уцелели только первые две и отчасти шестая — в виде победы над Литвой и очищения Москвы (В. Ф. Миллер № 198). Во всех же остальных вариантах, наоборот, совершенно утратилась вся первая половина песни, состоящая из 6 частей. Так вологодский вариант

¹ В. Ф. Миллер. Исторические песни, стр. 554.